

И. И. Шматкова

УДК 821.161.3.09

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

«ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ» В БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНА

В статье рассматривается история введения и функционирования термина «женская поэзия» в белорусском литературоведении, раскрываются наиболее значимые проблемы на пути его становления.

Ключевые слова: женская поэзия; женское творчество; белорусская литература; литературоведение.

Образец цитирования: Шматкова, И. И. «Женская поэзия» в белорусской литературе: становление термина / И. И. Шматкова // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 2. – С. 49–56.

I. Shmatkova

Department of the History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

“WOMEN’S POETRY” IN BELARUSIAN LITERATURE: FORMATION OF THE TERM

The article examines the history of the introduction and functioning of the term “women’s poetry” in Belarusian literary criticism, and reveals the most significant problems on the path of its formation.

Keywords: women’s poetry; women’s creativity; Belarusian literature; literary criticism.

For citation: Shmatkova I. “Women’s Poetry” in Belarusian Literature: Formation of the Term. Sophia. 2023;2:49–56. Russian.

Автор:**Ирина Игоревна**

Шматкова – доцент кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета.

Author:**Iryna Shmatkova** – Associate

Professor of the Department of the History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology of Belarusian State University.

<https://orcid.org/0000-0003-0842-5460>
i.shmatkova@gmail.com

Термины «женская поэзия» и «женская литература» появились в российском и зарубежном литературоведении в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В белорусском литературоведении по сей день они относятся к категории понятий литературной критики, а не научных понятий. На Западе теорию гендерной стратификации разработала Д. Хубер [21, с. 83]. В России этой проблемой занимается Московский центр гендерных исследований. Ученые центра, развивая теорию Д. Хубер, доказывают, что гендер создает иерархию социальных отношений и ролей между мужчинами и женщинами. Если З. Фрейд утверждал, что «секс – это судьба», то гендер – это социальная и культурная «оболочка» биологического пола. В Беларуси одним из первых исследователей гендерных проблем в литературе является Т. Фицнер, которая пришла к выводу: «Гендер каждого творца обусловлен (внутри одного этноса) историческим временем, культурным контекстом, полом, образованием, возрастом» [3, с. 73]. В целом формирование гендерного аспекта литературоведческих исследований исторически связано с концепцией женской эмансипации. Вектор развития женского вопроса направлен от идентификации женского, феминного к гендерным исследованиям.

Феминистский подход к изучению литературы как отрасли академической науки зародился в конце 1960-х – начале 1970-х годов в Англии (Б. Фридан «Тайна женственности» (1967); К. Милле «Сексуальная политика» (1970); М. Элман «Размышления о женщинах» (1968)). Исследовательница Э. Джонг красноречиво описывает состояние английской женской литературы до 1960-х годов: «Я сидела в своей маленькой комнатке в глуши Шварцвальда и искала способ стать поэтессой в эпоху, когда слово “поэтесса” звучало как шутка. Вся история английской поэзии <...> выделяла мужчину как творца и женщину как синоним натуры. <...> Женщина означала “муза”, а музы должны молчать» [10, с. 90].

Наконец, объектом исследования стал женский опыт, «женская» история. В 1981 г. американская исследовательница Э. Шоуолтер в книге «К проблеме феминистской поэтики» ввела термин «гинокритика» – исследование женской литературы и творчества в целом, основанное на женском опыте и истории женской культуры. Ведь именно женщина-критик способна наиболее точно проанализировать женское творчество. В качестве яркого примера мужской субъективности можно привести исследование современного белорусского литературоведа А. Трофимчика «Женское и мужское творчество: к постановке вопроса», в котором он называет гендерную проблему «стереотипом», отдавая «априори эстетическое предпочтение творчеству авторов-мужчин» [19, с. 99]. В качестве доказательства исследователь рассматривает теорию мужского и женского либидо, которая, как утверждает автор, в последнее время имеет тенденцию к унификации. А. Трофимчик напрямую связывает сублимацию творчества с либидо. Но тогда литературный критик сталкивается с трудностью раскрытия тайны феномена знаменитых женщин-творцов, «потому что женственности – кстати – у них не отнять, и в то же время в их творчестве не существует иррационального круга “женских” комплексов, в любом случае они не преобладают. Первое, что приходит на ум, это мысль о фригидности... <...> Активные “розовые”? <...> Бисексуалки?..» [19, с. 100]. Получается, что эмоциональные переживания женщины – это «комплексы», очевидно, что аналогичные страдания мужчины-творца воспринимаются совсем по-другому. Лишать успешную, талантливую женщину ее женских качеств – это вообще не выдерживает никакой критики. Также как

и высказывание А. Трофимчика о термине «женская поэзия» – «если акцент на первом слове, то она (поэзия) женская, если на втором, то это поэзия» [19, с. 100–101]. Исследователь категорически отрицает сосуществование этих двух слов рядом. И весьма «убедительная» ссылка в научной статье: «В качестве ремарки интересно будет отметить, что наличие души у женского пола было признано церковью лишь в позднем Средневековье, когда эпоха Возрождения практически уже дышала полной грудью (и не без иронии, добавим, прежде всего женской грудью)» [19, с. 101]. В ответ на столь типично «мужские» высказывания можно лишь привести еще одну цитату, ставшую одним из эпиграфов к знаменитой книге Симоны де Бовуар «Второй пол»: «Все, написанное мужчинами о женщинах, должно подвергаться сомнению, потому что мужчина – одновременно и судья, и заинтересованная сторона в процессе» (Пулен де ля Бар) [5, с. 6].

Таким образом, появление отдельного направления критики – гинокритики – вполне оправдано. Основным объектом гендерных исследований является многогранный женский опыт и способы его репрезентации в литературных произведениях. Как резюмирует белорусская исследовательница Н. Поволяева, основные задачи феминистской критики заключаются в том, чтобы «определить место женской литературы в общем литературном процессе, вернуть имена женщин-писательниц, неоправданно забытых или проигнорированных критикой, изучить отражение женского опыта в произведениях женщин» [16, с. 244].

Известным историком женского вопроса в Германии стала А. Кун, которая называет историю женщины «забытой историей» и видит ее цель в возвращении женского исторического самосознания. Благодаря ее инициативе в Германии вышла многотомная серия «Женщины в истории». В русском литературоведении разработкой женского феномена занимаются Т. Ровенская, К. Таратута, И. Савкина, М. Шопова и многие другие. В 1997 г. в переводе с французского на русский язык вышло всемирно известное произведение Симоны де Бовуар «Второй пол» – книга об отношении к женщинам на протяжении всей истории. Заметным явлением стала публикация книг серии «Женский почерк» (издательство «Вагриус»), начавшаяся в 1999 г. В этом же году в Беларуси вышел специализированный номер журнала «АРХЕ» (№ 3) под названием «Кабеты». В 2000 г. в Минске вышел сборник переводов классических произведений феминистской и гендерной теорий «Антология гендерных исследований» [1]. Знаковой для белорусской женской литературы и культуры в целом стала Международная научно-практическая конференция «Талантливые женщины Беларуси в культурном, научном и художественном пространстве мира» (Мозырь, 24–25 мая 2007 г.), собравшая около 70 ученых, заинтересованных в изучении «женского вопроса».

Т. Фицнер в исследовании «Гендерные проблемы в белорусской литературе XX века» (2003) обосновывает зависимость гендерных отношений, стереотипов женственности, социальных ролей женщин от их пола в произведениях отдельных авторов XX в.

В белорусском литературоведении имеется ряд произведений, посвященных творчеству белорусских поэтов XX в. Еще в 1911 г. М. Богданович в критической статье «Глыбы и слои» (1911) высоко оценил творчество К. Буйло: «Только Констанция Буйло обещает развиваться в настоящий личный талант» [2, с. 411]. В 1920 г. М. Горецкий посвятил творчеству А. Пашкевич (Тётки) отдельную статью в своей «Истории белорусской литературы», подробно проанализировав тематическое и стилистическое

многообразие творчества пламенной поэтессы. В 1929 г. А. Луцкевич также посвятил свои критические статьи Тётке и К. Буйло.

В 1926 г. М. Байков опубликовал в журнале «Молодняк» рецензию на совместную книгу З. Бондаринной, Н. Вишневской и Ю. Пфлевбаум «Стихи», назвав ее «первым сборником женского творчества за время революции. <...> Белорусские поэтессы показали, что они могут писать не хуже, а иногда, когда речь идет о женских интересах, женских судьбах и несчастьях, они могут писать лучше, чем их товарищи-мужчины» [3, с. 149–150]. В 1929 г. А. Луцкевич положительно оценил новую женскую книгу в статье «С восточных загонов (Литературное обозрение)»: «Слишком мало в нашей поэзии женских имен. Кроме Тётки и Буйлянки, других женщин на нашем ренессансном Парнасе мы, наверное, не видели. Так что тем приятнее отметить выход на Парнас этих трех белорусских поэтесс» [14, с. 235].

В 1970-е и 1980-е годы внимание к женскому творчеству значительно усилилось. О многих белорусских поэтессах написано немало исследований. Так, например, личность Тётки нашла широкое воплощение в произведениях В. Ковтун (поэмы «При ударе молнии» (1979); «Суд Алоизы» (1985); роман-диалогия «Крест милосердия» (1988–1996)), Л. Арабей («На пламени любви» (2006)).

К числу наиболее значимых исследований по поэзии Е. Лось относится статья В. Коваленко «От марта до июля...» в его книге «Живой лик дней», в которой автор в 1978 г. говорил о «женской» поэзии как самобытном эстетическом явлении: «Поэтесса чувствовала широкие философские и эстетические возможности женской лирики и надеялась, что их реализация приведет к обогащению белорусской поэзии» [11, с. 200].

Творчество Е. Янищиц стало объектом исследования В. Гниломёдова в его книге «Современная белорусская поэзия: творческая индивидуальность и литературный процесс», где, по сути, ученый вводит в белорусское литературоведение понятие «женская поэзия» – в 1983 г. он заявляет: «В литературе существует понятие “женская лирика”. Оно имеет свои вершины в мировой поэзии. Леся Украинка, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Саломея Нерис... Их женственность проявляется по-разному...» [9, с. 235]. Причем женственность в современной для автора белорусской литературе исследователь обнаружил впервые именно в лирических строках Е. Янищиц (в первой книге поэтессы – «Снежные молнии» (1970)): «Женственность в поэзии Янищиц связана именно с музыкальностью ее стихотворения, некоторой идеализацией действительности, интимными интонациями, внутренней доверчивостью, склонностью к эмоциональному познанию мира» [9, с. 236]. Интерес к феномену женской литературы проявился в научной деятельности В. Гниломёдова и позже – в 1987 г. была опубликована его статья «Высокий смысл бытия (о “женской” поэзии)» в сборнике статей, очерков, страниц воспоминаний «Классики и современность» [8, с. 288]. Как видно, термин вынесен в подзаголовок статьи, хотя и взят в кавычки; в самой статье тоже есть оговорка: «Женская поэзия – выражение довольно условное». Другая стержневая характеристика женской поэзии, заключенная в приоритете темы любви, выделена Г. Семашкевичем в одноименной статье «Испытание любовью» [17, с. 206], посвященной творчеству Е. Янищиц.

Все это дает основания утверждать, что в конце 70-х – начале 80-х годов XX в. в белорусском литературоведении зародилась гинеитика.

Исследования Т. Нуждиной, А. Петрушкевич, И. Штейнера и др. посвящены выявлению женского начала в белорусской «женской» поэзии XX в. Так, Т. Нуждина

в статье «Эволюция самовыражения художественного “я” женщины-творца в белорусской поэзии 60–70-х гг.» пишет о большом вкладе женского творчества в отечественную литературу второй половины XX в., но сразу отмечает, что «концептуальное и систематическое изучение проблемы бытия женщины-творца в литературном творчестве, характер отношений не только с талантом, творческим процессом, но и критикой, мужской литературной средой. Мир женской поэзии, естественная обусловленность таланта женской сущностью, как правило, изучается в общем направлении литературного развития, в общем контексте. В таком случае многое теряется в понимании, например, специфика превращения жизненной правды в художественный образ в творческом опыте женщины-писательницы» [18, с. 243].

Статья И. Шабловской «Женская доля» посвящена изучению различий женского и мужского мировосприятия, среди которых главным является превосходство интеллектуального, прагматического начала у мужчин и интуитивного, эмоционального у женщин. Исследовательница убеждена, что интуиция гораздо глубже интеллекта, только она может приблизить нас к познанию существенного и реального, и поэтому «гендерные различия заметны во всех сферах и заслуживают – требуют – быть принятыми во внимание» [22, с. 52], «есть женская проза, и поэзия, и драматургия», «в женской литературе – свой своеобразный код. Ее особенность – в женском менталитете, личном отношении к жизни. Особое психологическое углубление в душевные страдания, переживания, подсознание» [22, с. 54–55].

Значительным явлением в понимании феномена женской поэзии стала работа С. Колядки «Современная женская поэзия Беларуси: художественные концепции “женского счастья”» (2010). В монографии рассматривается женская интимная лирика (второй половины XX – начала XXI веков) в мире современных гендерных теорий. Открытием исследовательницы стала попытка структурировать современную белорусскую женскую поэзию, которая до сих пор выглядела «асимметричной». Но, на наш взгляд, концепция С. Колядки требует некоторых уточнений. Да, книга, собственно, и посвящена рассмотрению женской интимной лирики. Сама исследовательница отмечает: «В женской поэзии тема любви занимает главенствующее положение», но здесь необходимо учитывать, что любовные истории не обязательно являются центральной темой женских поэтических произведений (особенно конца XX в.); в отличие от таких жанров, как, например, «женские романы», их тематический диапазон гораздо шире, современные женщины принимают участие в различных сферах социальной жизни общества, озабочены различными ее проявлениями. Одна из задач феминистской критики как раз и состоит в том, чтобы сломать исторически сложившиеся стереотипы о женском творчестве, доказать, что тема любви не единственная в женской поэзии. Ведь долгое время, как утверждала К. Милет в «Теории сексуальной политики», любовь была единственной ситуацией, «когда женщине прощали ее <...> активность» [15, с. 21], а в литературе критики-мужчины высоко оценивали только произведения, которые писались о любви к ним, мужчинам, только любовь «рассматривалась как интересный сюжет» [10, с. 91]. И когда женщина-творец поднимает огромный пласт своей жизни, не затронутый отношениями с мужчинами, «эта сторона – самая большая – считалась <...> не имеющей для литературы никакого веса» [10, с. 91]. Поэтому, несмотря на неоспоримое значение темы любви в женской поэзии, необходимо стремиться осветить весь многогранный образно-тематический мир женского творчества.

Анализ белорусской женской поэзии с точки зрения женской критики выявляет следующую динамику. Истоки женского феномена большинство исследователей выводит еще от библейских времен, от нашей прародительницы Евы, «которая своими действиями предопределила экзистенциальное разграничение ролей в вечности и по существу обозначила гендерную асимметрию ролевых моделей» (С. Колядка «“Женское” в социальном (по творчеству Галины Корженевской)») [7, с. 150]. Российская исследовательница С. Кайдаш, напротив, считает, что «первая женская эмансипация пришла в Европу вместе с христианством. <...> Именно Дева Мария – Богородица олицетворяет Женское Начало в христианстве. <...> Христианство прославляло не только возвышенность Богородицы, ее нравственное совершенство, но и святых женщин, мучениц за веру» [20, с. 194–195]. Так, православные жития святых (например, «Житие Евфросинии Полоцкой») – один из примеров благородных и самоотверженных характеров. Т. Фицнер на основе анализа творчества У. Ф. Радзивил и С. Пильштиновой-Русецкой делает выводы о белорусской женской литературе до XX в. «как о документе, зафиксировавшем гендерную асимметрию определенной эпохи» [18, с. 74], но отмечает ее фрагментарность. Исследовательница также полагает, что можно говорить об общей концепции развития белорусской женской литературы с начала XX в., с приходом в поэзию Тётки, К. Буйло.

Значительную роль в развитии женской литературы сыграло издание в 2017 г. антологии белорусской женской поэзии межвоенного периода «Блискавицы» (под редакцией О. Данильчик и В. Жибуля), в которой впервые представлены произведения 61-ой белорусской поэтессы, написанные в период с 1918 по 1941 гг.). В книгу вошли как хрестоматийные, так и малоизвестные произведения, и даже никогда ранее не публиковавшиеся. Работа выполняет почетную миссию – «исследовать творчество, созданное женщинами, определять основные тенденции женской поэзии, ее трансформацию в конкретные исторические периоды и, возможно, определять дальнейшие перспективы развития», а также избавиться от стереотипов, связанных со словом «женская» [4, с. 6].

С. Колядка приходит к выводу, что стратификационная картина белорусской «женской» поэзии второй половины XX в. «не имеет порядка и иерархической зависимости» [12, с. 67]. Действительно, в 1950–1980-е годы литература пополнилась большим количеством женских имен. «Классические направления в основе поэтического самовыражения объединяли поэтесс разных поколений и придавали этому единству свою хронологическую взаимозависимость, которая определенным образом структурировала творческую деятельность в границах поэтических течений, направлений, поисков и т. д. “Женская” поэзия, в отличие от “мужской”, во второй половине XX в. была наделена синергетической целостностью и развивалась на традициях поэзии Е. Лось, В. Вербы, Д. Бичель-Загнетовой и др.», – отмечает исследовательница [12, с. 67]. В 1970-е годы в Беларуси появилась новая плеяда поэтесс: Е. Янищиц, Н. Матяш, Г. Корженевская, Т. Бондарь, Р. Боровикова, Н. Шклярова и др. Характерным для белорусской литературы этого времени стало появление нового течения: интимная лирика стала приобретать «массовый» характер. И, по наблюдениям С. Колядки, «женский голос в хоре поэтических голосов звучит в своеобразном музыкальном регистре. Что является причиной этого? Прежде всего то, что природа поэтического таланта поэтессы, как и ее сущности, имеет феминно / фемининный характер; во-вторых, женщины-поэтессы не конкурируют с мужчинами, а ищут свои эстетические эквиваленты

действительности, свои способы самоидентификации во множестве школ, направлений и течений» [12, с. 43]. С данной концепцией солидарно и одно из исследований автора данной статьи [23].

Таким образом, термин «женская поэзия» вошел в обиход в отечественное литературоведение, начиная с 20-х годов XX в. Для современных исследователей белорусской литературы, на наш взгляд, важнейшей задачей является признание факта наличия гендерной самобытности произведений, факта существования женской литературы, учет этой специфики в дальнейших научных работах, и, несмотря на все это, проведение комплексного анализа произведения с учетом всех отличительных особенностей личности автора, которые не могут ограничиваться только полом или гендером.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. – 384 с.
2. Багдановіч, М. Глыбы і слаі / М. Багдановіч // Інтымны дзённік: выбр. творы. – Мінск: Радэлаплюс, 2006. – 528 с.
3. Байкоў, М. З. Бандарына, Н. Вішнеўская, Я. Пфляўбаўм: вершы. Выданьне ЦБ Маладняка. Менск, 1926. 46 с. // Маладняк. – 1926. – № 3. – С. 149–150.
4. Бліскавіцы: анталогія беларускай жаночай паэзіі міжваеннага перыяду / Уклад., камент. А. Данільчык, В. Жыбуля. – Мінск: Кнігазбор, 2017. – 448 с.
5. Бовуар, С. Второй пол / Симона де Бовуар; пер. с фр. И. Малаховой, Е. Орловой, А. Сабашниковой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 928 с.
6. Гарэцкі, М. Гісторыя беларускае літаратуры / М. Гарэцкі; уклад. і падрыхт. тэксту Т. С. Голуб. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 479 с.
7. Гендер и проблемы коммуникативного поведения: сборн. матер. II Межд. науч. конф. – Полоцк: ПГУ, 2005. – 168 с.
8. Гніламёдаў, У. В. Класікі і сучаснасць / У. В. Гніламёдаў. – Мінск: Маст. літ., 1987. – 288 с.
9. Гніламёдаў, У. В. Сучасная беларуская паэзія: творчая індывідуальнасць і літаратурны працэс / У. В. Гніламёдаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 304 с.
10. Джонг, Э. Не бойся свайго 50-годдзя / Э. Джонг // ARHE. – 1999. – № 3. – С. 86–100.
11. Каваленка, В. А. Жывое аблічча дзён: літ.-крытыч. арт. / В. А. Каваленка. – Мінск: Маст. літ., 1979. – 304 с.
12. Калядка, С. У. Беларуская сучасная жаночая паэзія: мастацкія канцэпцыі “жаночага шчасця” / С. У. Калядка. – Мінск: Бел. навука, 2010. – 163 с.
13. Коллонтай, А. Дорогу крылатому эросу! [Электронный ресурс] / А. Коллонтай. – Режим доступа: https://www.marxists.org/russkij/kollontai/winged_eros.htm. – Дата доступа: 30.09.2023.
14. Луцкевіч, А. Выбраныя творы: праблемы культуры, літаратуры і мастацтва / А. Луцкевіч; уклад., прадм., камент., індэкс імёнаў, пер. з пол. і ням. А. Сідарэвіча. – Мінск: Кнігазбор, 2006. – 460 с.
15. Мілет, К. Тэорыя сексуальнай палітыкі / К. Мілет // ARHE. – 1999. – № 3. – С. 6–41.
16. Поваляева, Н. С. Англо-американская феминистская критика: история и некоторые теоретические аспекты / Н. С. Поваляева // Проблемы истории литературы. Вып. 18; под ред. А. А. Гугнина. – М. – Новополоцк, 2004. – С. 236–244.
17. Семашкевіч, Р. Выпрабаванне любоўю: эсэ, артыкулы / Р. Семашкевіч. – Мінск: Маст. літ., 1982. – 206 с.

18. Таленавітыя жанчыны Беларусі ў культурнай, навуковай і мастацкай прасторы свету: зб. матэр. Міжнар. навук.-практ. канф., Мазыр, 24–25 мая 2007 г. / Мазырскі пед. ун-т імя І. П. Шамякіна; адк. рэд. А. У. Сузько. – Мазыр: УА МДПУ, 2007. – 251 с.
19. *Трафімчык, А. В.* Творчасць жаночая ды мужчынская: да пастаноўкі пытання // Мой літпрац-эс: зборнік рэцэнзій, эсэ, гутарак / А. В. Трафімчык. – Мінск: Ковчег, 2015. – 266 с.
20. Феминизм: Восток. Запад. Россия. – М.: Наука; Издат. фирма «Восточная литература», 1993. – 243 с.
21. *Хубер, Д.* Теория гендерной стратификации / Д. Хубер // Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск: Прописи, 2000. – С. 77–98.
22. *Шаблоўская, І.* Жаночая доля / І. Шаблоўская // АРНЕ. – 1999. – № 3. – С. 50–57.
23. *Шматкова, І. І.* Беларуская жаночая паэзія XX стагоддзя: вучэб.-метадыч. дапам. / І. І. Шматкова. – Мінск: БДУ, 2023. – 199 с.